

Знакомство Юй Чжо со сценарием, естественно, не ограничивалось частью Цинь Жаня. Он пролистал страницу и быстро вспомнил содержание этой сцены.

Это была сцена, которая произошла в середине фильма.

Чтобы получить больше улик, Гуань Байпин снова повел Лин Цзе на поиски жителей и предприятий возле места преступления, чтобы задать вопросы, но он не использовал законные методы сбора доказательств и даже подозревал, что склоняет к признанию.

Из-за этого наставник и ученик не могли не посориться, как только вышли. Наконец, они прошли мимо жилого дома, где находилась семья Лин. Чтобы сменить тему, Гуань Байпин небрежно предложил подняться на крышу и посмотреть.

Потому что это было первое место преступления в году.

Просмотрев это, Юй Чжо немного остановился и надолго перевернул страницу.

Он просто помогал Лу Цзяньчуаню играть, и ему не нужно было запоминать все строки. Он быстро закончил читать содержание этой сцены.

«Начали?»

Лу Цзяньчуань кивнул.

Юй Чжо глубоко вздохнул, но его рука, держащая сценарий, невольно напряглась.

Впервые его сердцебиение ускорило еще до того, как он начал пытаться войти в роль.

Прошел всего месяц, но Юй Чжо чувствовал себя странно, как будто он давно не играл.

Напряжение, возникшее из ниоткуда, стало очевидным из его сильного сердцебиения. Он опустил глаза, успокоил свой разум, а затем снова сосредоточился на роли.

Гуань Байпин отличался от Цинь Жаня.

Он небрежен и плутоват, и поскольку он таит обиду в своем сердце, он иногда проявляет крайнюю сторону.

Так же, как в этот раз, когда он пошел задавать вопросы жителям и торговцам. Никакие правила или процедуры не важны, пока есть результат.

По мере того, как текли его мысли, знакомый страх и беспокойство наконец-то мало-помалу заполнили его сердце. Юй Чжо мог чувствовать, как его сердцебиение становится все быстрее и быстрее, как будто кровь откачивается, а его руки и ноги начинают холодеть и неметь.

Но его сознание, казалось, было яснее, чем когда-либо.

Инстинктивная реакция тела и разум постепенно разделялись, и чем быстрее билось его сердце, тем больше Юй Чжо понимал, что это страх.

Это было очень неудобно. Страх и беспокойство без корней только заставят людей паниковать и теряться, и они не могут дождаться, чтобы немедленно сбежать, но на этот раз Юй Чжо ясно слышал другой голос, говорящий ему не бояться.

Бояться нечего. Клуба больше нет, и он даже видел фотографии, на которых полиция арестовывает людей и опечатывает дверь.

Никто больше не запрет его в тренировочном зале.

Бояться нечего.

Юй Чжо повторил это себе в сердце.

Лу Цзяньчуань тихо ждал рядом с ним, и его сердце медленно успокоилось.

После того, как Юй Чжо сказал «начали», он долго молчал.

Как раз когда Лу Цзяньчуань собирался попросить его сдать, он внезапно обнаружил, что выражение лица Юй Чжо изменилось.

Молодой человек слегка приподнял брови, но его прекрасные глаза были полуоткрыты. Весь человек выглядел безразличным, с неопределимой ленью и бандитизмом.

Старик, который был в низах много лет, давно видел колебания и неодобрение молодого ученика. Когда он вышел из магазина, он с улыбкой взглянул на человека рядом с собой.

Сердце Лу Цзяньчуаня дрогнуло от этого взгляда.

Когда Юй Чжо заговорил, его темп был немного медленным, совершенно не таким, как когда он играл Цинь Жаня. В его голосе была небольшая хрипотца, своего рода прокуренный голос, накапливающийся со временем. Это была явно насмешка, но из-за небрежного тона это звучало двусмысленно.

«Почему, тебе снова не нравится?»

Лу Цзяньчуань внезапно не смог вспомнить ни одной строчки.

Юй Чжо подождал мгновение, прежде чем заметил его ненормальность, и необъяснимо ткнул его: «Где твои реплики?»

«Я забыл». Лу Цзяньчуань протянул руку и схватил кончики пальцев Юй Чжо, а затем наклонился вперед, его глаза встретились с его лицом.

На этот раз Юй Чжо наконец увидел жар в его глазах.

Его сердцебиение невольно ускорилось, но оно совершенно отличалось от биения, вызванного страхом и тревогой.

«Ты...» Его сердцебиение было слишком быстрым, и Юй Чжо не мог не пожаловаться тихим голосом: «Сосредоточьтесь, учитель Лу».

Кадык Лу Цзяньчуаня слегка дернулся, и его глаза немного потемнели.

Юй Чжо чувствовал, как рука, держащая кончики его пальцев, напряглась, а сила, которая, казалось, хотела втереть его в плоть и кровь, была горячее, но Лу Цзяньчуань только наклонился вперед и сдержанно остановился.

Но взгляд становился все более и более обжигающим.

Опьяняющий и нетерпеливый, сосредоточенный и распутный, он делал людей счастливыми.

Юй Чжо подсознательно считал свои все более учащенные сердцебиения, но вскоре он смутился, поэтому проигнорировал это и взял руку Лу Цзяньчуаня и наклонился, чтобы поцеловать его.

В тот момент, когда их губы соприкоснулись, казалось, что что-то полностью воспламенилось. Этот раз был совершенно другим, чем в прошлый раз в больнице. У Юй Чжо не было шанса сбежать, и он был в объятиях Лу Цзяньчуаня.

Сила давления на его губы стала фанатичной, и его губы вскоре были почти разорваны. Непреодолимое вторжение вызвало горячую вспышку, которая почти поглотила его рассудок.

Юй Чжо знал, что ему следует остановиться, но это страстное требование сделало его чрезвычайно жадным.

Тонкая борьба в его сердце была бессмысленной. Он быстро последовал своему инстинкту и снова поднял голову, потянувшись, чтобы схватить Лу Цзяньчуаня за плечи.

Это небольшое движение было похоже на молчаливое поощрение. Лу Цзяньчуань снова прижал руку к его спине и все сильнее и сильнее вжимал его в свои объятия, захватывая дыхание, которого он жаждал.

Этот поцелуй был таким долгим, что казалось, он никогда не кончится.

Легкое головокружение, вызванное все более сильным чувством удушья, было завораживающим. Только когда Юй Чжо почувствовал, что он вот-вот умрет, Лу Цзяньчуань слегка отпустил его, но он только на мгновение вздохнул, и мужчина снова углубил поцелуй.

Когда двое снова разошлись, никто не знал, сколько времени прошло.

Их дыхание уже было хаотичным. Руки Юй Чжо все еще крепко сжимали плечи Лу Цзяньчуаня. Он слегка приоткрыл рот и тяжело дышал. Он долго смотрел на Лу Цзяньчуаня, прежде чем тихо рассмеяться.

Глаза Лу Цзяньчуаня были темными, и он не мог не опустить голову и снова приблизиться.

На этот раз Юй Чжо наконец спрятался.

Лу Цзяньчуань немедленно остановился и просто посмотрел на него, ничего не сказав.

Горло Юй Чжо слегка шевельнулось, и он хрипло сказал после долгого времени: «Учитель Лу... Мне завтра нужно играть».

Все еще говоря лукавым голосом, Лу Цзяньчуань долго смотрел на него, как на добычу, и наконец медленно отступил.

Юй Чжо изогнул глаза и усмехнулся: «Пожалуйста, учитель Лу».

«Говоришь вежливо...», - голос Лу Цзяньчуаня тоже был немного хриплым, с явной сдержанностью.

Улыбка в глазах Юй Чжо стала глубже, и он попытался немного увеличить расстояние между ними и поднял сценарий, который в какой-то момент упал на пол.

Глаза Лу Цзяньчуаня долго следили за ним, и наконец он внезапно протянул руку и взял сценарий из руки Юй Чжо, и опустил голову, чтобы пролистать его.

Брови Юй Чжо подпрыгнули, но он так и не забрал его обратно. Он просто сел в другом месте, как будто ничего не произошло, снова нашел свой телефон и провел по нему пальцем.

Спустя долгое время Лу Цзяньчуань подошел и сунул сценарий обратно ему в руку.

Юй Чжо: «Снова?»

Лу Цзяньчуань вздохнул.

«Давай».

Они снова сели на диван, и выражение лица Лу Цзяньчуаня наконец вернулось к нормальному, но его губы были намного ярче обычного, а в уголке губ красовалась небольшая красная отметина.

Взгляд Юй Чжо на мгновение задержался на отметине, которую он укусил, а затем быстро отвел глаза.

И снова вхождение в роль прошло гораздо более гладко, чем раньше.

Лу Цзяньчуань больше не сходил с ума.

Лин Цзэ и его наставник вскоре начали препираться. Один жаловался, что наставник не соблюдает правила, а другой жаловался, что ученик не знает, как приспособиться. Они ссорились как дети всю дорогу, пока Гуань Байпин не сказал: «Давай поднимемся и посмотрим», и наконец они успокоились.

Сцена на этом не закончилась.

В узком коридоре атмосфера между наставником и учеником начала тонко меняться.

Юй Чжо замолчал, когда Гуань Байпин закончил свои реплики, и молча перевернул еще одну страницу сценария.

Наставник и ученик наконец достигли верхнего этажа.

Ржавая дверь на крыше была распахнута, и вид мгновенно расширился.

Ветер дул сквозь солнечный свет на людей, и он, казалось, уносил невидимую тишину.

Гуань Байпин прошел по грязным плиткам пола и прошел половину крыши, а затем вернулся к краю лестничного пролета вдоль ограждения края.

Там была лестница, которая также была покрыта ржавчиной.

«... Скажи мне, зачем твой отец поднялся на крышу?»

Лин Цзэ подошел через некоторое время и тоже посмотрел вверх.

— Кто знает.

Лу Цзяньчуань точно знал, какую строку он должен сказать следующей, но остановился, не закончив.

Человек, сидевший рядом с ним, все еще молчал, как будто не заметил ничего странного и ждал, когда он продолжит.

Через некоторое время Лу Цзяньчуань наконец позвал: «Юй Чжо».

Молодой человек слегка вздрогнул, затем медленно перевернул рукопись и прикрыл бедро.

Следы Гуань Байпина полностью исчезли с него.

Остался только Юй Чжо, чье лицо больше не выражало эмоций.

Сердце Лу Цзяньчуаня ныло без причины.

Прошло много времени, прежде чем он услышал, как Юй Чжо заговорил, словно разговаривая сам с собой.

«Лу Цзяньчуань, ты думаешь, я хладнокровный?»

Лу Цзяньчуань мгновенно понял, о чем он спрашивает, и его сердце снова сжалось, и он выпалил: «Нет».

Юй Чжо усмехнулся, но выражение его лица осталось спокойным.

Он на самом деле не знал, о чем беспокоился Лу Цзяньчуань. Он просто не мог понять, почему он беспокоился.

«Я действительно не чувствую грусти».

Юй Чжо долго думал и, наконец, как будто нашел подходящее слово.

«Я просто чувствую себя... немного сбитым с толку», — сказал он и вдруг снова рассмеялся. «Ты не знаешь Юй Иняня».

Лу Цзяньчуань не мог не придвинуться к нему и не взять его за руку.

Юй Чжо не сопротивлялся.

Казалось, он вообще ничего не чувствовал, просто изо всех сил пытался выразить свои эмоции.

«Казалось, он непобедим. Каждый раз, когда он говорил, что умрет, если не сможет вернуть деньги, он все еще был жив и здоров. Он все еще мог пить, играть в азартные игры и избивать людей».

«Каждый раз я думал, что смогу наконец избавиться от него. Но он все равно появлялся в местах, где я его не ожидал, и делал вещи, которые вызывали у меня еще большее отвращение».

Чем больше Юй Чжо думал об этом, тем больше он находил это непонятным. Это непонимание беспокоило его с того дня, как он узнал о смерти Юй Иняня.

Он не был печален и не чувствовал облегчения, а просто был в замешательстве.

«Как такой человек мог так легко и внезапно умереть? Так же, как отец Лин Цзэ, который упал и умер?»

Лу Цзяньчуань не мог не сжать его руку снова.

То, о чем он беспокоился, наконец-то произошло.

Смерть Юй Иняня наступила слишком внезапно и была особенно нереальной.

Хотя его личность была подтверждена, было выполнено так много процедур, и он даже наблюдал кремацию тела собственными глазами, было ясно, что человек мертв, но Юй Инянь в сердце Юй Чжо не исчез.

«Он мертв, Юй Чжо», — Лу Цзяньчуань изо всех сил пытался сказать Юй Чжо: «Он действительно мертв».

Но Юй Чжо долго молчал, и в конце концов он просто ответил безучастно.

«Да, он мертв».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300536>